

На следующий день, вилла Лунцзян.

8:45 утра.

Ночь миновала, уступив место очередному рассвету. Солнечный свет робко касался подоконника, но в просторной спальне по-прежнему царил полумрак. Все светильники были выключены. На прикроватной тумбе надрылся электронный будильник.

В воздухе застоялся густой аромат дорогих благовоний; казалось, сама комната еще не была готова очнуться и встретить новый день. Постель выглядела безупречно — ни единой складки, ни малейшего намека на то, что в ней кто-то спал. Шелковая пижама, обычно висевшая в шкафу на своем месте, исчезла. Хозяин виллы явно покинул спальню еще затемно.

Будильник успел пропищать лишь с десятков раз, когда в дело вмешалась «Мисс» — искусственный интеллект, управляющий безопасностью и системами жизнеобеспечения дома. Раздался тихий щелчок, и назойливый звук мгновенно стих.

Выполнив задачу, Рэйчел переместилась в лабораторию, скрытую за фальшстеной в кабинете на первом этаже. Повинуясь системной команде, вспыхнули энергосберегающие лампы.

Белый свет мгновенно залил помещение. За верстаком, заставленным чертежными инструментами и горами микросхем, сидел Фу Байлун. Он провел здесь всю ночь. Он скрыл лицо за защитной маской и взял сварочный пистолет. Байлун методично настраивал блок интегральных схем; под наконечником инструмента рассыпались снопы искр, а на разобранных платах постепенно выстраивался идеальный рисунок красных дорожек.

— Доброе утро, босс. Говорит Рэйчел, — раздался ровный голос ИИ. — Подключаю сводку погоды и главные новости города в реальном времени.

— По данным Космического агентства Китая, сегодня, 8 октября 2018 года, в Лунцзяне ожидается повышенная влажность. Утро прохладное, днем осадков не предвидится. Состояние дорог в норме.

— Издание «Лунцзян Жибао» сообщает о странном инциденте, произошедшем минувшей ночью. Студентка местного университета, некая госпожа Лю, была госпитализирована после инъекции антибиотика. У нее проявилось неизвестное генетическое заболевание; врачи экстренно пытаются установить причину мутации.

— Новости Лунцзянского телевидения: десятого числа в выставочном центре откроется масштабная экспозиция, посвященная биологическому происхождению видов. В мероприятии примут участие ведущие эксперты из Китая и США...

Фу Байлун привычно слушал этот ежедневный поток информации. После того как он начал

расследование дела о «неопознанном летающем объекте», любая аномалия в городе требовала его внимания.

По иронии судьбы, вчера, спустя полгода молчания, пришло распоряжение от Столичного космического агентства. И это указание впервые заставило Байлуна усомниться в происходящем.

[Космическое агентство Китая — Форум — Раздел объявлений]

[Время: 7 октября 2018 г., 14:31]

[Тема: Перезапуск проекта «Атипичный подвид», обновление базы]

[Объект: Поиск образцов подвида atatal]

[Уровень опасности: А]

[Исполнители: «Шу», «Лун»]

Это задание пришло от его непосредственного руководства в штаб-квартире. На экране развернулись спутниковые снимки — те самые, что раньше были заблокированы. Теперь перед ним мелькали размытые фото, портрет незнакомого китайского юноши и вырезка из старого отчета.

[1998 год. Девятнадцатилетний уроженец провинции Хэйлунцзян по фамилии Ван загадочным образом исчез после того, как его забрал неопознанный летательный аппарат.]

[Его родители позже сообщили властям, что перед исчезновением юноша вел себя странно. Он утверждал, что его зовут не Ван, а atatal, и что он — потомок «небесных богов», подкинутый в человеческую семью. С его слов, его тело отличалось от обычного, и если бы он не ушел, его бы поймали и заперли в лаборатории после медицинского осмотра в школе.]

[Он предсказал, что за ним «спустятся с неба». Спустя три дня юноша, которого заперли дома, подозревая психическое расстройство, бесследно исчез. В ту же ночь свидетели наблюдали НЛО над рекой Амур.]

[Событие официально классифицировано как «Инцидент 98-го года: первое исчезновение atatal».]

Эти обрывочные сведения полностью завладели мыслями Байлуна. Долгое время он выполнял одиночные миссии, и все шло гладко. Но теперь агентство требовало от него сотрудничества с кем-то, кого он не знал — с другим «городским героем».

«Шу»?

Байлун привык работать один. Он не доверял способностям незнакомцев и не горел желанием делить ответственность. Однако связь с агентством была односторонней; его текущих полномочий не хватало, чтобы оспорить приказ. К тому же он даже не представлял, как связаться с этим вторым напарником.

Ему оставалось только сохранить данные и размышлять, как подступиться к «плану поиска атипичного подвида». Похищенные люди? Потомки богов? Таинственные аппараты? Как все это связано?

Прокрутив сводку новостей в уме, он движением руки развернул в воздухе голографический экран и быстро ввел пароль.

— Запуск самодиагностики. Не отключайте питание. Датчики восстановлены на 67%... 69%... 72%...

На серебристом мониторе, управляемом Рэйчел, поползли строки кода, показывая степень адаптации новых резисторов к его телу. Процесс проверки систем всегда был медленным, но жизненно необходимым.

Фу Байлун работал всю ночь и, несмотря на отсутствие сна, не выглядел уставшим. Когда в зрачках, подсвеченных голубоватым сиянием экрана, отразились графики распределения нагрузки, он хотел продолжить работу, но случайно задел рукой предмет, лежавший на подставке.

Раздался негромкий звон. Маленькая металлическая вещица упала на верстак, прокатилась по столешнице и замерла под деталями датчика натяжения.

Байлун застыл. Спокойствие, с которым он трудился всю ночь, мгновенно испарилось. Он смотрел на серебристое кольцо, одиноко лежавшее среди груды шестеренок и проводов.

Его пальцы, все еще сжимавшие сварочный пистолет, дрогнули. Он хотел коснуться кольца, но в последний момент отдернул руку.

Это было оно. То самое кольцо, которое он так и не нашел случая подарить, — символ чувств, которые он так и не рискнул выразить.

Сейчас сама мысль об этом казалась ему нелепой. Он пытался забыться в работе, окружив себя холодным металлом и бездушными схемами, но стоило лишь на миг отвлечься, как подавленные эмоции накрыли его с головой. Байлун понял, что, несмотря на всю свою силу, он по-прежнему раздавлен вчерашними событиями. Он был по-настоящему, безнадежно уязвлен.

«Господин Фу, что с вами?» — вспомнил он встревоженный голос секретарши.

Накануне вечером, когда Рэйчел Чжан примчалась за ним, было уже около десяти. По дороге она рисовала в воображении картины триумфа: Байлун признается Чэнь Чжэню в любви, и их многолетняя драма заканчивается счастливым финалом. Она искренне желала боссу этого счастья.

Но реальность оказалась иной. Ее начальник стоял один посреди ночной улицы, а Чэнь Чжэня, который должен был праздновать с ним свое возвращение, нигде не было видно.

За годы работы на этого невыносимого человека Рэйчел видела его разным, но таким — никогда. Не успела она открыть рот, как Байлун оборвал ее ледяным тоном:

— Заводи машину.

— Но...

— Никаких вопросов. Дай мне побыть одному.

Это короткое «дай мне побыть одному» похоронило все ее расспросы. Байлун всегда был высокомерен, заносчив и холоден, но в тот момент он выглядел как человек, которого предал весь мир. Секретарша поняла: признание провалилось. Причем провалилось с треском.

Она не решилась больше произнести ни слова. Велев водителю отвезти босса на виллу, она сама распорядилась, чтобы прислуга забрала его костюм в чистку. Оставшись наконец в одиночестве, Байлун вернулся в свой пустой дом. Там, среди вещей и фотографий покойных родителей, он снова погрузился в привычную тишину — ледяную и мертвую.

«Байлун, береги себя».

«В этом году на твой день рождения мы с папой обязательно сводим тебя в планетарий на крыше выставочного центра. Ты ведь так хотел посмотреть в тот телескоп «Харпер»?»

«Да, глупенький, мама обещает. Я обязательно буду рядом...»

А затем — последняя запись из черного ящика. Отчаянные крики экипажа на английском и финальный, полный ужаса возглас на родном языке: «Господин пилот, что случилось?! Почему мы не можем пройти сквозь облака? Боже, что это впереди... Самолет... Мы падаем! Нет, нет... Мой мальчик... Байлун!»

Эти воспоминания снова терзали его. Он годами искал виновных в той катастрофе, но, кроме скудных зацепок от агентства, так и не нашел правды. Он не хотел всю жизнь провести в тени

этой трагедии, но разгадка была важна для него одного. Полагаться было не на кого.

«Я лично найду того, кто их убил. Я буду защищать тех, кто мне дорог. Вот зачем мне нужно быть "героем города"».

Много лет назад в анкете для правительства он написал именно это. Единственная цель, выжженная в его сердце. И пока она не достигнута, ничто другое не имело права выбивать его из колеи.

Байлун вздохнул и вытер пот со лба. Резистор был исправлен. Впереди ждал рабочий день; нужно было переодеться и ехать в офис. Днем ему предстояла встреча с дочерью председателя Чжана. После их мимолетного знакомства на балу девица через секретаршу своего отца настойчиво пригласила его на прогулку.

Байлун не испытывал ни малейшего желания развлекать избалованную девицу, но Рэйчел Чжан твердила о важности партнерства их консорциумов. Пришлось выделить время. Раньше он надеялся провести эти дни с Чэнь Чжэнем, но теперь... лучше уж сбежать в дела, чем терзаться мыслями.

Он взял бутылку минеральной воды, сделал жадный глоток и тут же услышал сигнал уведомления.

«Байлун, ты встал? Как отдохнул? Во сколько вчера был дома?» — раздался в динамике знакомый заботливый голос.

Чэнь Чжэнь всегда был таким — внимательным к мелочам и до ужаса добрым. Для него было естественным поинтересоваться состоянием друга с самого утра. Вчерашний ужин прошел натянуто, и Чжэнь, очевидно, чувствовал вину.

Но для Байлуна, чьи чувства к другу были далеко не платоническими, эта забота была сродни пытке.

«Встал», — отправил он сухой ответ, долго подбирая слова. Ему хотелось избежать любых разговоров о вчерашнем, а заодно скрыть тот факт, что он спит и видит, как вышвыривает нового парня Чжэня из страны.

Чэнь Чжэнь, не подозревая о буре в душе друга, тут же прислал новое сообщение:

«Ну и хорошо. Я переживал, что ты расстроился. Позже я подумал... наверное, это была моя ошибка. Если тебе не нравятся такие компании, не нужно подстраиваться под меня только из дружбы. Я просто хотел, чтобы вы с Имингом познакомились, но я уважаю твое мнение».

Байлун промолчал. Внутри снова вспыхнуло глухое раздражение. Ему хотелось спросить: «А

кто тебе важнее — твой старый друг или этот выскочка Лу Иминг?»

Но, понимая бессмысленность вопроса, он напечатал:

«Все нормально. Главное, что вы вчера хорошо провели время».

Очередная ложь, ставшая привычной. Чэнь Чжэнь, видимо, понял, что тему лучше закрыть, и не стал развивать ее дальше. Байлун же, вспомнив вчерашнюю встречу, мимоходом спросил, куда они направились после его ухода и не выкинул ли брат Лу Иминга какую-нибудь очередную наглую выходку.

Ответ Чжэня едва не заставил Байлуна швырнуть телефон в стену.

«Старший брат Иминга? Нет, он ушел почти сразу после тебя. Сказал, что ему позвонил друг по какому-то срочному делу. Но перед уходом он отвел меня в сторону и попросил немного денег».

«Денег? Он попросил у тебя денег?»

«Да, у него, кажется, совсем не было наличности. Я ведь только вернулся, денег при себе было немного, отдал все, что оставалось. Он обещал вернуть, как только сможет. Думаю, все будет в порядке».

«...»

«Он просил не говорить Имингу, просто перехватил мелочь на расходы. Так что, Байлун, пожалуйста, сохрани это в секрете. У Ли Се, видимо, сейчас трудный период. В следующий раз выкроим время и обсудим все подробнее».

Гнев, который Байлун пытался подавить, вспыхнул с новой силой. Значит, одна половинка этой «сладкой парочки» вьется вокруг Чжэня, а вторая — использует его как банкомат. Бедный наивный добряк Чжэнь явно угодил в лапы каких-то паразитов.

Байлун едва сдержался, чтобы не высказать все, что думает. Но он был «третьим лишним», а потому, решив, что при следующей встрече он спросит с этой семейки по полной программе, он отложил телефон.

Он и представить не мог, что расплата наступит так скоро. Позже в тот же день, закончив с делами в офисе и направляясь к месту встречи с дочерью председателя Чжана, он из-за нелепой случайности столкнулся с тем самым господином, у которого якобы были «большие трудности».

Вот только на этот раз Ли Се вовсе не выглядел нуждающимся. Скорее уж он напоминал мошенника в разгаре удачной сделки. Стоило им встретиться взглядами, как этот наглец, заметив недовольство Байлуна, лишь весело прищурился и издевательски ухмыльнулся.

— О-о... А я уж думал, обознался. Какая ирония, снова ты? Верно говорят: враги на узкой тропе всегда встретятся.

<http://bllate.org/book/17425/1657245>